

Текст, подготовленный для выступления
Повышение темпов роста сегодня и завтра благодаря совместным усилиям

Директор-распорядитель Международного Валютного Фонда
Кристин Лагард
Атлантический совет, 9 апреля 2015 года

Доброе утро!

Я признательна своему другу **Фреду Кемпе** за любезное вступительное слово.

Управляющий Хантсман, благодарю Вас и Атлантический совет за возможность выступить перед такой замечательной аудиторией.

Совет известен своей отличительной способностью объединять ведущих международных политических руководителей с обеих сторон Атлантики. Эта возможность привлекать представителей разных стран является одной из общих черт Совета и МВФ.

На следующей неделе управляющие центральных банков и министры финансов из 188 государств-членов соберутся здесь в Вашингтоне на Весенние совещания. Основное внимание в ходе этих обсуждений будет уделено состоянию мировой экономики.

Со времени Ежегодных совещаний, состоявшихся прошлой осенью, произошел ряд важных изменений. Снижение цен на нефть и высокие показатели роста самой крупной экономики в мире, США, придают благоприятный импульс мировой экономике. В целом, макроэкономические риски уменьшились.

Итак, подъем мировой экономики продолжается, но он является умеренным и неравномерным. Слишком во многих странах мира он идет недостаточно активно. Слишком во многих странах мира люди ощущают его в недостаточной степени. Кроме того, возросли финансовые и геополитические риски.

Проблема состоит не в том, что общие темпы роста низкие, — при 3,4 процента в прошлом году они примерно равны среднему показателю последних трех десятилетий. Она заключается в том, что с учетом сохраняющихся последствий Великой рецессии для населения (в том числе безработицы среди молодежи, достигающей в некоторых странах 50 процентов) темпы роста недостаточно высокие.

Шесть месяцев назад я предупреждала о риске «новой посредственности» — низких темпов роста в течение продолжительного времени. Сегодня мы должны не допустить того, чтобы состояние «новой посредственности» стало «новой реальностью».

Мы можем добиться большего. Мы должны это сделать.

Великий сторонник атлантического сотрудничества Джон Кеннеди однажды сказал:

«Действия сопряжены с рисками и затратами. Но эти риски и затраты гораздо меньше долгосрочных рисков, к которым может привести удобное бездействие».

«Удобного бездействия» необходимо избегать. Именно этой теме я хочу посвятить свое выступление.

- (i) Как *повысить темпы роста сегодня*, более эффективно используя все имеющиеся инструменты и возможности макроэкономической политики.
- (ii) Как *повысить темпы роста завтра* — и не допустить «новой посредственности».
- (iii) Как *совместно* укреплять международную финансовую архитектуру, способствовать развитию и обеспечивать более устойчивый рост, охватывающий более широкие слои.

1. Повышение темпов роста сегодня

Позвольте начать с краткой оценки состояния мировой экономики и ближайшей задачи повысить сегодняшние темпы роста. *«Перспективы развития мировой экономики»* будут опубликованы на следующей неделе. Поэтому здесь я охарактеризую более общие тенденции и рекомендации по экономической политике.

Как я уже отмечала, рост остается *умеренным* — примерно таким же, как и в прошлом году.

Положение в странах с развитой экономикой несколько лучше, чем в прошлом году: восстановление экономики усиливается в США и Соединенном Королевстве. Перспективы зоны евро улучшаются при желательной поддержке в виде смягчения денежно-кредитной политики ЕЦБ.

Прогнозы для большинства стран с формирующимся рынком и развивающихся стран немного хуже, чем в прошлом году, и одним из основных факторов являются более низкие цены на биржевые товары. Хотя доля этих стран в мировом росте в этом году все еще составляет более двух третей, в рамках этой группы наблюдается огромное разнообразие. Например:

- Рост в Индии выделяется в лучшую сторону.
- Рост в Китае замедляется, но становится более устойчивым.
- Экономика стран Африки к югу от Сахары продолжает расти высокими темпами.
- Россия, с другой стороны, испытывает экономические трудности.

- Бразилия также переживает стагнацию.
- Многие страны Ближнего Востока преследуют политические и экономические неурядицы.

Поэтому мы не должны думать о странах с формирующимся рынком как о монолитной группе. Каждая страна сталкивается с весьма *специфическими* обстоятельствами, некоторые из которых легче, другие — труднее.

Что это означает?

В условиях умеренного общего роста мировая экономика по-прежнему испытывает ряд значительных проблем. Например, для ряда стран с развитой экономикой сохраняется сценарий, который я называю сочетанием низких и высоких показателей: низкий рост и низкая инфляция и высокие уровни долга и безработицы.

Очевидно, необходимо задействовать все *возможности макроэкономической политики и все рычаги*. Это начинается с *поддержки спроса*.

Необходимо продолжение мягкой денежно-кредитной политики, особенно в зоне евро и Японии. Налогово-бюджетная политика также должна подстраиваться под темпы восстановления, при этом нельзя упускать из виду устойчивость государственного долга в среднесрочной перспективе.

Можно также повысить результативность мер поддержки спроса. Например:

- Расчистка каналов, через которые действуют смягчение денежно-кредитной политики и налогово-бюджетная политика. Эффективные системы решения проблем неплатежеспособности критически важны для снижения чрезмерной задолженности частного сектора и решения проблемы необслуживаемых кредитов на общую сумму 900 млрд евро, которая приводит к блокированию кредитных каналов.
- В Японии официальным органам необходимо сохранять темпы реализации второго и третьего пакетов мер (бюджетной консолидации и структурных реформ), с тем чтобы первый пакет, смягчение денежно-кредитной политики, оказал желаемое воздействие, повысив темпы инфляции и роста.
- Страны-импортеры нефти из числа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, пользуясь снижением цен на нефть для уменьшения энергетических субсидий, могут в среднем сэкономить целый *один процент* ВВП в 2015 году — ресурсы, которые можно направить на благоприятные для экономического роста инвестиции, такие как вложения в инфраструктуру, образование или здравоохранение.

Вот некоторые из *макроэкономических* аспектов. Что можно сказать об аспектах *финансовой стабильности*?

Главный вывод состоит в том, что риски для глобальной финансовой стабильности усиливаются. «Новое состояние замедленного роста» не благоприятствует финансовой стабильности.

В некоторых сферах финансовые риски, возможно, уменьшаются, но они также *перемещаются* в другие сферы — например, от банков к небанковским организациям, и из стран с развитой экономикой в страны с формирующимся рынком.

Прежде всего, присутствуют отрицательные побочные эффекты очень низких или даже отрицательных процентных ставок, вызванные необходимой по иным соображениям мягкой денежно-кредитной политикой. Они способствуют повышению допустимого уровня риска для инвесторов, что может вести к завышению цен на активы. Если условия низких процентных ставок сохранятся, это может создать проблемы платежеспособности для компаний по страхованию жизни и пенсионных фондов с установленным размером пособий.

Упомяну значительные изменения курсов валют в последнее время. За последние шесть месяцев доллар США укрепился примерно на 12 процентов в реальном выражении относительно корзины основных валют.

Для некоторых стран с более сложными макроэкономическими условиями и меньшими возможностями экономической политики относительная слабость их валют была, безусловно, благоприятной. В других странах с крупными суммами задолженности, номинированными в иностранной валюте, эти резкие колебания могут оказывать дестабилизирующее воздействие. Это особенно справедливо в случае предприятий в странах с формирующимся рынком, которые зажаты между сильным долларом США, более низкими ценами на биржевые товары и более высокими процентными ставками — и которые, возможно, не хеджировали свои позиции.

Эти риски могут поддаваться контролю по отдельности, но мы также сталкиваемся со структурным уменьшением рыночной ликвидности. Это обусловлено, прежде всего, недавними изменениями в структуре отрасли управления активами в странах с развитой экономикой, которые приводят к несоответствию по срокам между активами и обязательствами. Это означает, что ликвидность может стремительно испариться, если все одновременно бросятся к выходу — что, например, означает возможность потрясений, когда Федеральная резервная система начнет повышать краткосрочные ставки.

Эта новая конфигурация финансовых рисков подчеркивает важность укрепления финансовой политики.

- На *глобальном* уровне это означает обеспечение ликвидности рынка в сложные периоды, совершенствование макропруденциальной и микропруденциальной политики в отношении небанковских организаций и завершение программы реформ в сфере регулирования — особенно для «слишком крупных для банкротства» организаций.
- На уровне *отдельных стран* это означает ограничение принятия чрезмерных рисков и преодоление существующих факторов уязвимости.

И в этом случае соответствующие программы мер также должны учитывать условия, характерные для конкретных стран, но общий комплекс мер политики может помочь нам *повысить темпы роста сегодня*.

Что можно сказать о росте завтра?

2. Повышение темпов роста завтра

Перед нами стоит серьезная проблема: при умеренных *текущих* темпах роста среднесрочные перспективы также являются умеренными.

Как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком *потенциальные темпы роста* снижаются. Это в значительной мере является следствием глубоких шрамов, оставленных финансовым кризисом, а также подводных течений меняющейся демографической ситуации и снижения производительности.

Для того чтобы «*новая посредственность*» не стала «новой реальностью», меры макроэкономической и финансовой политики, направленные на укрепление доверия и расширение инвестиций, должны сопровождаться *структурными реформами*.

Откровенно говоря, слишком во многих странах эти реформы отстают.

Структурные реформы охватывают самые различные сферы экономической политики — некоторые реформы оказывают более непосредственное воздействие на спрос, другие влияют на предложение, и для получения соответствующих результатов потребуется более длительное время.

Есть одна группа реформ, которая находится на пересечении спроса и предложения, — инвестиции в инфраструктуру. Наши исследования показывают, что увеличение эффективных инвестиций в инфраструктуру может стать мощным стимулом для экономического роста как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Другие реформы, такие как реформы рынков труда, продукции и услуг, вероятно, будут происходить в более длительной перспективе. Тем не менее, они имеют насущное значение для повышения производительности и расширения инноваций, которые, в свою очередь, могут обеспечить действенную защиту от последствий старения населения.

В недавних исследованиях МВФ конкретизируются приоритеты и результаты в областях роста производительности, участия в рабочей силе и торговли.

Например, чтобы преодолеть тенденцию замедления *роста производительности* в странах с развитой экономикой, необходимо снизить барьеры для выхода на рынки продукции и услуг.

- Так, наши исследования показывают, что совершенствование распределения труда и капитала между секторами может значительно повысить совокупную факторную производительность.
- Другим примером могут служить потенциальные выгоды от улучшения доступа к финансам для относительно небольших предприятий:
 - В Европе малые и средние предприятия (составляющие почти 100 процентов из 20 млн нефинансовых предприятий и почти две трети в общей численности занятых) имеют долю необслуживаемых кредитов в среднем на 50 процентов выше, чем более крупные корпорации. Очевидно, что укрепление финансовой базы сектора малых предприятий даст весомые результаты.
 - В Китае малые предприятия играют жизненно важную роль в экономике с точки зрения объема производства, занятости, налоговых доходов и инноваций. Однако их ограниченный доступ к финансированию остается серьезным препятствием, которое правительство пытается устранить.
- Страны с формирующимся рынком, например, Индонезия и Россия, могут поднять производительность, смягчив ограничения на инвестиции и улучшив деловой климат. В других странах, таких как Бразилия, Индия и ЮАР, следует направить усилия на реформы образования и рынков труда и продукции.
- В странах с низкими доходами, на Ближнем Востоке и в Центральной Азии совершенствование управления и расширение доступа к финансовым услугам поможет заложить основу для динамичного развития частного сектора.

Еще один комплекс мер необходим, чтобы устранить препятствия для *участия в рабочей силе*, что принципиально важно для преодоления неравенства и обеспечения роста на широкой основе. Например:

- В Японии и зоне евро все еще существует слишком много отрицательных налоговых стимулов.
- Слишком во многих странах сохраняются аспекты правового неравенства, в частности, препятствующие более широкому участию женщин в экономике.

- Сокращение гендерного разрыва на 25 процентов в течение следующего десятилетия — одна из важнейших целей стратегии роста Группы 20-ти — позволило бы дополнительно создать приблизительно 100 млн рабочих мест к 2025 году. Это дало бы мощный импульс экономическому росту и способствовало бы сокращению бедности и неравенства.

И, наконец, можно добиться огромной отдачи в мировом масштабе путем дальнейшего *реформирования и интеграции торговли*.

- В последние три десятилетия торговля была важнейшей движущей силой экономического прогресса, но 2015 год, вероятно, станет четвертым подряд годом с темпами роста торговли ниже средних.
- Следует приветствовать принятые в последнее время меры, такие как заключенное в Бали соглашение ВТО, которое должно снизить издержки торговли и дать прибавку мировой экономике в размере 1 триллиона долларов США в год.
- Необходимо не только реализовать это соглашение, но и ставить перед собой еще более масштабные цели: торговля остается важнейшим локомотивом глобальной экономики в ускорении роста, создании рабочих мест и преодолении состояния «новой посредственности».

Да, осуществить эти реформы трудно с политэкономической точки зрения. Да, они требуют непростых решений и компромиссов, и будут как выигравшие, так и проигравшие.

Но в конечном итоге *выиграют все*.

3. Совершенствование нашего взаимодействия

Как нам добиться успеха? *Действуя сообща*.

На меня вновь произвело большое впечатление то, как меры по ускорению роста все больше отражают особенности стран и в то же время становятся многоуровневыми и взаимосвязанными. Перед директивными органами во всем мире стоит задача совместить меры политики, требующиеся для ускорения роста сегодня, с мерами для улучшения перспектив завтрашнего дня, и обратить инициативы на *национальном* уровне на благо *мирового* сообщества.

Во многих случаях то, что полезно для отдельной страны, идет на пользу всему мировому сообществу.

- Например, если страны укрепляют свои банки, это не только поможет им самим, но и усилит глобальную финансовую систему.

- Если страны ожидают колебаний и изменчивости курсов валют и хеджируют эти риски, это не только сослужит хорошую службу их собственным финансовым секторам, но и поможет поддержать глобальную финансовую стабильность.
- Если страны принимают меры для противодействия изменению климата, это идет на пользу их населению и при этом способствует снижению мировых выбросов загрязнителей.

Поэтому нам нужна открытая и устойчивая многосторонняя система, способная использовать выгоды для отдельных стран в общих интересах и помочь избежать противоречий, которые могут породить негативные вторичные эффекты. В тесно взаимосвязанном мире с появлением новых динамичных центров притяжения, политических и экономических, просто нет альтернативы тому, что я называю «новым многосторонним подходом».

Что же необходимо делать?

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны должны получить больший вес и голос во всемирных экономических организациях — с учетом новой реальности их вклада и доли ответственности в мировой экономике.

Реформа квот и управления МВФ 2010 года призвана способствовать достижению этой цели. Практически все наши государства-члены согласны с этими решениями, и мы ждем лишь их ратификации Конгрессом США. Она запаздывает, но мы не оставляем усилий, и наши члены сейчас рассматривают промежуточные шаги, которые могли бы приблизить нас к конечной цели.

Возможные дальнейшие меры для повышения устойчивости международной финансовой архитектуры включают:

- развитие сотрудничества с региональными механизмами и организациями, включая новый Азиатский банк инфраструктурных инвестиций;
- усиление роли СДР как мирового резервного актива и содействие интеграции динамичных стран с формирующимся рынком в мировую экономику;
- пополнение ресурсов МВФ, что также связано с реформой квот.

В результате международная валютная система укрепитя и станет более стабильной.

А что можно сказать о международной системе *развития*?

В этом отношении 2015 год представляет собой особый момент: возможность внести ощутимый вклад в жизнь очень многих людей в мире, особенно беднейших слоев.

В повестке дня — три насущных вопроса:

- финансирование на цели развития;
- новые «цели устойчивого развития», которые придут на смену Целям развития тысячелетия;
- изменение климата.

МВФ привержен сотрудничеству в этой работе. На следующей неделе я планирую обсудить с нашими государствами-членами, как Фонд может внести в нее свой вклад посредством реальных результатов в трех основных сферах нашей деятельности:

- Во-первых, *финансирование*. Мы уже внесли «задаток», недавно выделив 390 млн долларов США пострадавшим от эпидемии Эболы странам, включая 100 млн на облегчение задолженности в рамках нового Тростового фонда для ограничения и преодоления последствий катастроф. Кроме того, мы рассмотрим возможности увеличения доступа к ресурсам МВФ для наших беднейших членов.
- Во второй основной сфере, *рекомендации и анализ в области экономической политики (надзор)*, мы будем продолжать помогать нашим членам, оказывая им необходимую поддержку в мобилизации внутренних ресурсов, развитии рынков капитала и привлечении прямых иностранных инвестиций. Помимо этого, мы будем продвигать работу по наиболее важным с макроэкономической точки зрения вопросам, таким как сокращение неравенства и участие женщин на рынке труда, а также реформы энергетических субсидий и налогообложение выбросов углерода. Все мы знаем, что «сейчас оптимальное время, чтобы установить оптимальную цену» — и это может помочь нам «принять оптимальные решения» в вопросах изменения климата.
- Третья основная сфера нашей работы — *развитие потенциала и техническая помощь*. Здесь мы расширяем наши услуги, в том числе через региональные центры технической помощи и семь региональных центров подготовки кадров, находящихся в Африке, Азии, Латинской Америке и на Ближнем Востоке. Мы также наращиваем нашу программу массовых открытых дистанционных курсов (МОДК), которые уже насчитывают 10 000 активных участников и 5400 выпускников. Кроме того, в качестве конкретного вклада в программу работы на 2015 год, мы рассмотрим возможности для расширения мер по развитию потенциала в уязвимых государствах.

Вывод: настало время для действий

Как я уже сказала, мы можем добиться оптимального результата, только *действуя сообща*.

Это касается всех областей, которые я упомянула: от более уверенного роста сегодня к более качественному росту завтра; от более устойчивой международной валютной системы к более действенной международной системе развития; от мира, в котором мы живем сегодня, к лучшему миру, который мы можем создать в будущем.

Чтобы добиться успеха, нужно будет вновь доказать свою приверженность принципам международного сотрудничества, которые хорошо нам послужили в решении серьезных глобальных проблем. Этот *«новый многосторонний подход»* действительно необходим для укрепления роста и обеспечения уверенности в нашем общем будущем.

Я начала свое выступление словами великого сторонника атлантического сотрудничества с этих берегов, президента Кеннеди. Позвольте мне завершить эхом от политика с другой стороны океана, Уинстона Черчилля, который сказал:

«Я никогда не беспокоюсь насчет действия, только насчет бездействия».

Мы можем и должны добиться лучшего роста сегодня и завтра — все вместе.

Спасибо за внимание.